

ОПЕРАЦИЯ «ЖЕЛЕЗНАЯ КУКЛА»

Я и мой сынишка не раз бывали в гостях у них, волшебников. Они могут вдохнуть жизнь в холодную игрушку из бумаги, клея и материи. Они заставляют нас забывать, что мы в театре марионеток. Они, волшебники, умеют убедить: весь этот сказочный мир — правда.

И с удовольствием переступил порог Махачкалинского кукольного театра и без смысла, чтобы побеседовать с режиссером Эльгой Васильевной Яровой. Повод для беседы — работа театра над пьесой по сказке Магомеда Шамхалова «Храбрый ослик». Подлинная причина — любопытство, желание узнать: а как же все это делается?

— Никакого волшебства, — говорит Эльга Васильевна. — у нас много общего с любым театром: работа с автором над пьесой, работа с актерами. Основные сложности начинаются там, где вступает в силу «кукольная» специфика.

Начнем с того, что если, допустим, захочется нам готовить параллельно два спектакля, то перед нами встанет проблема: как быть с куклами? Наша маленькая мастерская, в которой работает всего три человека, не может изготовить их сколько нужно в один прием.

Но... можете порадовать малышей: представление не задержится. Репетиции «Храброго ослика» идут полным ходом.

— Как? Без кукол?

— С куклами, но... из проволоки, — отвечает режиссер. Она достает из угла две не-

сложные металлические конструкции. Одна очертаниями напоминает ослика, другая — медведя. Они, конечно, совсем не похожи на тех великолепных зверей и зверят, что радуют глаз малыша на представлении. Эльга Васильевна замечает недоверие, с которым я смотрю на «эрзац» — кукол и говорит:

— Не волнуйтесь. Художники оденут, а актеры, как вы говорите, вдохнут в них жизнь.

...Я слушаю. И мне интересно. Тем более, что таких экспериментальных кукол из проволоки еще нигде нет. В этом Эльге Васильевне можно поверить: несмотря на молодость, она во этой части — знаток, как и положено ученице знаменитого Сергея Образцова. Яровая продолжает:

— Раньше было как? Прочел художник пьесу; посоветовался с режиссером и уселся в кабинете за эскиз. Получилось — эскизы идут в мастерскую. Актер знакомится с куклой уже тогда, когда она готова. Захотелось бы кукловоду заставить его героя — петуха, чтоб закинул он голову к солнцу, кукарекал. А голова только вниз сгибается. Вот и не выйдет у актера то, что задумал.

А сейчас, в экспериментальных условиях, он может с предельной четкостью сказать, какие требования предъявляет к кукле. Художник тут же. Режиссер тоже. Мы учтем пожелания. А это важно. Кукла, изготовленная без учета таких пожеланий, сама «ведет» за собой кукловода, заставляет его делать то, что может она, а не он. Плохо ведь?

Режиссер рассказывает, а я мысленно представляю, что выделывают актеры с этими фантастическими железными существами, которым предстоит обрести плоть, шерсть и получить способность двигаться, потрассать воображение детворы. Да, пока что это только чучело, на котором актер, как солдат, оттачивает приемы штыкового боя. А вскоре...

— Вскоре, — говорит режиссер, — эти куклы еще покажут себя. Они смогут делать то, что их обычным сестрицам и не снилось: у них и голова сможет закрутиться волчком, когда надо, а лапы будут куда подвижней... Приходите на спектакль — увидите.

Эльга Васильевна увлеченно говорит об артистах, которые с энтузиазмом по 10—12 часов работают с экспериментальными куклами, и о многом другом. А я думаю о занудном «волшебстве», которое неизвестно артисту. Мне хочется выдать «военные тайны» экспериментаторов — куклопников. Почему? Да потому, что в какой бы сфере нашей жизни ни проявлялся дух исканий — он отраден, он заразителен. И в его проявлениях нужно рассказывать всем: колхознику в ученом-офисе, земледелу в поэту, рыбаку и коллеге-журналисту.

Одному человеку не рассказу об операции «Железная кукла» — сыну: он придет в театр и в двадцатый раз порадует волшебству режиссера и артиста.

Г. ДЖАХИЗ.